

НЕЙРОГРАФИКА
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА

2023 год

Автор:

Богатова Елена

Супервизор:

Добровольская Татьяна

Тема:

Мой путь к инструктору нейрографики

Оглавление

Богатова Елена	2
Мой путь к инструктору нейрографики	2
Мой путь к инструктору нейрографики	2
Работы.....	11

Отрисованы последние рисунки для диплома, собрана презентация, внесены (пока) все необходимые корректировки в описания, все отправлено куратору. Пришло время браться за эссе, и я пока искренне не знаю, о чем пойдет повествование. Как водится, нейрографическая линия пошла не туда, где мы ожидаем ее увидеть. Уточнение: мы ведем линию не туда, где ожидаем ее увидеть. И так оно и вышло, своими руками, изо всех сил стремясь к поставленной цели, получаем крепко неожиданный результат.

Мой путь к инструктору нейрографики

Началась эта история в начале 2021 года. Я замужем, старшей дочке от первого брака 7 лет, младшей 7 месяцев. Жизнь как на минном поле, постоянно начеку, шаг влево, шаг вправо – и сама виновата. Регулярные конфликты с мужем на почве абьюза, нелюбимая работа, постоянная нехватка денег, выгоревшее в ноль состояние. Наверное, многие истории помогающих практиков начинаются примерно так, с какого-то дна.

Тогда я уже прекрасно понимала, что это не обстоятельства так сложились, а я сама их в который раз притянула, но этого осознания решительно не хватало для того, чтобы взять и все изменить. Или изменить хотя бы что-то. Бесконечные марафоны по отношениям, женственности, финансам. Тонны книг по психологии и философии жизни. Мотивационные фильмы. Все мимо.

Пробовала ходить к психологам, в краткосрочной работе эффекта не было, долгая работа, да с хорошим специалистом – не по карману.

И в один прекрасный момент, как я теперь понимаю, где-то в небесной канцелярии произошло короткое замыкание, и поле подкинуло моим глазам анонс урока по нейрографике. Слава современным технологиям, которые мы так рьяно ругаем, контекстная реклама наконец-то поняла, что я ищу.

Что за космос происходит на этих странных рисунках? Кто эти волшебные люди, создающие такую красоту? Даже не прочитав описание, растворялась в плавных пересечениях линий, пытаюсь понять, что это, как это возможно? Ну конечно, это какое-то очередное правополушарное рисование, которое я уже пробовала. Солнышки и ромашки на уровне детского сада – вот предел моих творческих талантов. Ну, не предел, еще ежиков умею рисовать, с яблоками на иголках.

Вздыхнула и пролистала дальше в поисках чего-то, что спасет мою жизнь или хотя бы отвлечет от мрачного лицезрения, как она катится в

бездонную яму.

Но нет, где-то на уровне нейронных связей уже побежали новые импульсы, эти завораживающие переплетения линий ушли с экрана, но остались перед глазами ярким образом. Как там оно называлось? Какая-то графика... Судорожно листаю, ищу их, как алкоголик – штопор, нахожу! Выдыхаю.

Ну что ж, давайте разбираться. Хм, так это не просто какое-то невероятно эстетичное рисование, а еще и способ трансформации мышления? Можно рисовать самому, без сопровождения специалиста? Да еще и в изобилии открытого доступа? Как сейчас помню те мурашки размером с арабских жеребцов. Но постойте, наверняка же это лютая эзотерика, с отправлением запроса во вселенную, призыванием помощи высших сил, или, может, эти рисунки надо принимать вместо еды на закате в новолуние вместе с прахом новорожденных летучих мышей? Мозг отчаянно пытается заземлить поднимающиеся волны открытий.

Ищу первоисточник, чтобы наверняка убедиться, что мне это не подходит. Нахожу видео Павла Михайловича, ранние, когда он с горящими глазами выступал перед небольшой аудиторией, рисовал на флипчарте, где ничего не видно, и говорил, говорил, говорил. И я поверила. Время три часа ночи, я под одеялом, чтобы не дай Бог не разбудить мужа, вздох смотрую уроки нейрографики. Волосы на голове и нейронные связи в мозге уже тогда начинали шевелиться, еще не попробовав рисовать, я уже ловила инсайты.

Дальше все как в тумане. Дочкины засохшие фломастеры и наполовину изрисованные альбомы, одно за другим видео с мастер-классами, магниты, желания, гармонизация, фигура, любовь... Совсем непонятно, с чего начинать, поэтому начинала сразу со всего. Перебирала инструкторов в поисках понятных, комфортных, молчаливых. Рисовала, рисовала, рисовала... и ничего не чувствовала. Читала комментарии о небывалой рефлексии и волшебных результатах, и продолжала ничего не чувствовать.

Ну что ж, зато красиво, буду учиться рисовать такую изящную, пусть и нейро-, но графику, все польза. А раз уж говорят обязательно брать тему рисунка, да и понятнее логика повествования алгоритма с ней – брала гармоничные отношения с мужем. Который все крепче втапывал в пол меня и старшую дочку.

И вот однажды в ответ на очередной разряд раздражения в адрес ребенка я не стала ничего и никого отстаивать, защищать, ставить на место,

молча собрала самые необходимые вещи, детей, зверей и уехала. До этого много раз были попытки сбежать, но всегда что-то не складывалось, а потом и затихало. Сейчас сложилось все.

Тогда я не связала это грандиозное событие с нейрографикой, ведь не было никаких инсайтов, сопротивлений, ни-че-го. И уже на новом месте, отдышавшись и оглянувшись назад, увидела цепочку событий. Что ж, предположим, оно действительно как-то да работает. Но для статистики надо проверить на какой-то другой теме, и так совершенно небывалым образом я покупаю новый автомобиль. Приключение это достойно отдельного тома, но тогда я четко увидела закономерности и уже начала замечать, что происходит с телом, эмоциями, мыслями во время рисования. Стала пробовать управлять этим процессом, где-то отпуская, где-то намеренно включая логику. Ну а когда впервые села за свой новый руль, о котором и мечтать не могла – колени тряслись от осознания, какой мощный инструмент я обрела.

Следующие полгода прошли с маркером в руке. Я вернулась к мужу и уже осознанно училась формировать новую реальность, выстраивать какие-то совершенно другие, неизвестные мне отношения. Спойлер: спустя два с половиной года я с облегчением подала на развод, жалея о своем тогда возвращении. Но как знать, если бы не вернулась – судьба распорядилась бы как-то иначе, а мне очень дорог полученный опыт.

Нарисовавшись вдоволь о наших с мужем отношениях и, в общем, пребывая во вполне гармоничном теперь с ним союзе, стала рисовать о деньгах и нелюбимой работе. Теперь уже я умею ловить инсайты прямо во время создания рисунка, и вот однажды происходит разряд, молнии, гром, небеса разверзлись надо мной... И упала в голову мысль: а чем эти люди, профессионалы нейрографики, лучше меня? Что такого в них есть, чего нет во мне, что позволяет им заниматься таким интересным, значимым, востребованным, полезным миру делом, да еще и зарабатывать на этом? Ответ прост: знания и сертификаты. Как водится, мозг попытался сопротивляться, я никогда не работала с людьми, психология со мной с юности, но ни грамма идей о том, чтобы быть помогающим практиком, в моих нейронных связях не было. Максимум – школьная мечта стать ветеринаром, животных я люблю гораздо больше, чем людей. Да и какой из меня помогающий практик – я закостенелый интроверт и флегматик, от людей устаю больше, чем от самой себя, и продавать умею примерно так же, как, скажем, петь, т.е. никак.

Но инсайт – штука хитрая, найдет лазейки. Идея возвращалась снова и

снова, и чтобы как-то ее уже опровергнуть, иду смотреть, что же, собственно, нужно для того, чтобы носить гордое звание профессионала нейрографики. Ну и ничего ужасного и невыполнимого на свою голову не нахожу. Реальность подстраивается мгновенно, и после новогодних каникул 2022 г. получаю заветный сертификат специалиста нейрографики.

Ох, как этот год поменял меня... Если нарисовать линию жизни, до того это была не то чтобы прямая или ровная синусоида, но в общем довольно мягко колеблющаяся волна. 2022 г. похож на ЭКГ с аритмией, пролапсами и парой-тройкой инфарктов. Разве так бывает, чтобы простой офисный клерк в декрете вдруг начал заявлять о себе как о помогающем эксперте, собирать группы и проводить индивидуальные консультации, еще и сопровождая людей к реальным результатам? Как выяснилось, бывает. Но сколько же о себе нового я узнала, и от себя самой, и от моих новоиспеченных поклонников...

Мой внутренний мир катался на американских горках между восторгом от успехов и результатов моих и клиентов и проявившимися бесчисленными тенями. Сколько раз я пыталась все бросить, потому что ничего не получается, сколько спорила сама с собой за цену на свои услуги (даже сказать про себя страшно, где я, а где услуги, цены), сколько раз под дулом пистолета заставляла себя выставять анонсы мастер-классов, потому что вдруг опять никто не придет, и я снова столкнусь лоб в лоб с собственной никчемностью.

А в ноябре 2022 г. мы с моей группой отмечаем открытие студии – маленького кабинета для проведения групповых и индивидуальных сессий. Тогда уже даже я, кажется, начала верить, что все не просто так, что я не притворяюсь, что у меня получается. Студия, кстати, тоже упала в голову в одном из рисунков о развитии своей практики. Упала и осталась, пришлось реализовывать, и это был бы том 3 моего собрания сочинений под названием «Я и нейрографика, нейрографика и Я».

А немногим ранее, в августе, каким-то образом я попадаю на инструкторский курс. Силюсь вспомнить, какие события привели к этому, но память надежно закрывает этот сектор. Помню, что нейрографика начала приносить небольшой дополнительный доход, который совершенно незаметно съедался повседневностью. И чтобы вложить его в себя, наградить и мотивироваться на продолжение в том же духе – приходит идея стать инструктором.

На самом деле никогда не хотела получать этот статус и компетенции,

это казалось чрезмерным для меня. Специалист – прекрасная профессия, вполне достаточная для реализации своих способностей и проведения людей к результатам, и к тому же не требующая таких космических по моим меркам затрат. Однако за полгода активной практики я постоянно сталкивалась с желанием создавать собственные алгоритмы, они так и рождались у меня в голове, давать их своей группе, быть проводником и учителем в мире нейрографики.

Некоторые постоянные участники моих мастер-классов начинали рисовать самостоятельно. Показывали свои рисунки, спрашивали советов. И тогда из меня, как из рога изобилия, лились знания, опыт, видение, открывался поток бессознания, как лучше раскрыть тему. Била себя по рукам – это не моего ума дело, хочешь учить – иди в инструкторы, но вроде бы не настолько оно надо, чтобы вкладывать такие суммы и время.

Но поле распорядилось иначе, и вот я в трепетном ожидании начала обучения. Понятия не имею, зачем мне это, и, наверное, только в таком безумном состоянии можно было зайти на курс, логике это действие не поддается, и это прекрасно.

Предвкушение начала обучения было волнительным, с немалым уже опытом рисования с различными инструкторами я поняла, что Павел Михайлович – не мой преподаватель. Слишком много мудрости вкладывает он в непрерывающийся поток слов, мое сознание не усваивает такого объема довольно разрозненной информации, а вместе с ней и того, о чем, собственно, по сути, идет речь.

Тревога оказалась обоснованной. С началом обучения мое бессознательное включило задний ход и тормоз одновременно. Все, что я четко и уверенно понимала и применяла столько времени, подавалось совершенно иначе, да так, что вычленить логику в теории и практике оказалось задачей со звездочкой.

Перечитывая описания своих работ из первых двух модулей, по которым я уже проходила обучение у инструкторов, хочется плакать. Помню то дикое сопротивление к рисованию и описанию работ, кажется, что это вообще не мои рисунки и слова. Как можно рисовать так примитивно и чувствовать и осознавать так мало? Где настоящие инсайты и рефлексия, которые уже давно стали привычными и естественными?

К третьему модулю НейроКолор не могла подступить несколько месяцев. Его я никогда не изучала даже с краю, и получать всю сложность

новой информации из уст уважаемого мастера казалось непосильной задачей.

Параллельно осваивала курс Эстетический коуч, который оказался гораздо понятнее и ближе сердцу, отрисовала один кейс с теплым клиентом, но вот писать описание сессии вызывало просто бетонную стену сопротивления. Сессии я веду в потоке, следуя за клиентом, по ходу дела подстраивая технику, состояние, контакт, это дает прекрасные результаты и мне, и рисующему. Но как это можно искромсать и собрать в стандартизированные рамки ведения коуч-сессии, как можно выжимать из человека всестороннюю рефлексию по каждому этапу? Это казалось просто насилием, так же как и попытка литературно сочинить описание, основываясь на диктофонной записи сессии.

Вялые попытки заставить себя описать кейс к успеху не привели, тогда я и узнала о возможности прохождения только курса Инструктор нейрографики, оставив Эстетический коучинг на светлое будущее или в коллекцию брошенных целей. Собственно, и пришла на курс я за знаниями и дипломом инструктора, а увеличивать свои мучения за свои же деньги показалось нерациональным.

Оказалось – не показалось. Осознав наступление сентября и приближение окончания курса, а также невалявшегося коня в прохождении модулей, закатав рукава, взялась за погружение знаний в голову, а чернил маркеров на бумагу. Параллельно с интенсивностью прохождения курса забурлила жизнь вокруг. Отношения с мужем вернулись в тупик 2021 года и пошли ко дну, завершив идею нашего с ним 5-летнего союза. Вместе с этим случился очередной переезд из квартиры в дом, что было давней мечтой и приключением на том 4. Молниеносно пришла мысль о закрытии студии, которую я уже с командой благополучно не смогла довести до рабочего состояния.

Прекрасный фон для ежедневных просмотров вебинаров, рисования по ночам, многочасового описания работ. Но, как водится, что нас не убивает, то делает сильнее, и у меня открылось уже не второе, а пятое, десятое дыхание, на котором освоение курса прошло не то чтобы легко и играючи, но все-таки без прокрастинации и попыток сдать без боя. Ресурсы организма оказались почти неисчерпаемы, но кого волнует это «почти», когда на кону такой грандиозный проект, столько глаз моих подписчиков наблюдают за разворачивающейся мистерией становления нового инструктора.

И вот последний модуль, последние недели до окончания курса. Силы

на исходе, я перестаю на автомате просыпаться в три часа ночи, чтобы идти рисовать, пока дети спят. Где-то тут происходит переломный момент и в основных темах, на которые я рисую работы курса – реализация меня как инструктора, доход от нейрографики, открытие своей онлайн-школы. Я так устаю писать одно и то же, так жалко супервизоров и куратора, которые должны читать мои метания и вялые судороги рефлексии, что в каком-то из рисунков словно сдаюсь и принимаю решение отпустить всю эту веселую затею. Закончить курс и успокоиться. Устроиться на еще одну нелюбимую работу и перестать мучить себя пытками (не)реализации в нейрографике. Отпустить идею зарабатывать таким прекрасным, экологичным, нужным миру способом.

По стечению обстоятельств последним рисунком для диплома оказывается алгоритм «Отпусти это» из модуля Нейроконтакт. Проходя уроки последовательно, его запомнила, но почему-то не стала отрисовывать, тепля еще надежды дойти до уже столько раз проработанных целей. И вот я к нему возвращаюсь, дрожащими руками вписываю все, что с горечью решаю отпустить: клиентов, школу, реализацию, доход. А вместе с ними тревоги, чужие желания, неработающие сценарии.

Такое ощущение, что это оказался самый работающий рисунок из всех сорока пяти. Пишу эссе, а на душе так легко и спокойно. Будет ли у меня своя школа, смогу ли я записывать уроки, буду ли я гордо нести звание Инструктора, или положу его на полочку к красному диплому менеджера, уже не так важно. Полученный опыт поистине бесценен. Навыки и способности забыть невозможно.

Есть подозрение, что получена немалая психическая травма сродни многократному изнасилованию – такое впечатление осело о вытягивании из себя рефлексии и смыслов столько раз за такой короткий промежуток времени, не по душе, не по комфорту, не по обстоятельствам. Но и это для чего-то нужно, разбираться будем после получения диплома, отпуска от всего и вся, перерыва в рисовании, осознании, чувствовании себя. Пока кажутся профдеформацией всплывающие по поводу и без сухие мысли об ощущениях в теле, формальных эмоциях по Плутчику, образах на внутреннем экране, и это уже даже не смешно.

Подводя итоги этого удивительного путешествия длиной в 9 месяцев под названием «Инструкторский курс», хочется сказать о волшебных трансформациях личности, невиданных результатах и успехах во всех сферах, росте качества жизни и далее по тексту. Но не хочу и заканчивать эту историю нарисованными фейерверками. Чему точно есть место в финале

этой истории, так это взрослению.

Вот где наглядно встретились Хронос и Кайрос за чашечкой чая, обсудить дела, да и просто повидаться. По моим ощущениям, я скинула, как лишние килограммы, лет пять, а то и десять – чужих желаний, тяжких ожиданий, ложных целей.

Стало ли легче? Однозначно. Чем я буду заполнять освободившееся пространство? Сразу бросаются мысли о следующем обучении, ведь откровенно надо признаться, что это только начало пути. Но совершенно точно я дам себе время выдохнуть, осознать и принять свершившееся, познакомиться со своим новым статусом инструктора. Будет ли у меня своя школа? Смогу ли реализоваться как учитель, о чем рисовала все 9 месяцев? Если честно – это уже не так важно. Подкорками уже чувствую протекающие вокруг линии поля, знаю, на каком языке с ними общаться, остальное принесет с собой только время.

Хочу оставить здесь, в конце своего эссе, благодарности.

В первую очередь всем людям, которые так или иначе травмировали меня, руками и словами которых жизнь провела меня к своему пути. Жаль, что нельзя было это сделать по радуге на гарцующем единороге, но уж таков мой стиль – только хардкор, единорогам я бы не поверила.

Бесконечно благодарна Павлу Михайловичу за то, что сумел ухватить и реализовать такое поистине вселенское дело, оформить его в человеческие слова, сделать понятным и доступным абсолютно любому человеку, готовому увидеть, поверить, применить.

Благодарна команде института, бережно сопровождавшей наш путь, хочется просто обнять каждого супервизора, куратора, незримого технического специалиста, художника, маркетолога, бухгалтера, вот всех. Это настоящее волшебство – соединять такие глубокие невидимые материи жизни с тем, что можно потрогать, увидеть, услышать, да еще и донести буквально в ладошках до строптивых, пылающих своим сопротивлением студентов. Мне кажется непостижимой мотивация команды института, наверное, это отдельный путь, пока закрытый для моего понимания, и, если честно, я не готова на него вступать.

Благодарна однокурсникам, которые смело проявляли то, что горит в душе, или молчали и не вносили смуту. Задавали одни и те же «глупые» вопросы по сто раз, давая понять, что мы все живые и очень разные.

Богатова Елена. Мой путь к инструктору нейрографики.

Делились своим личным опытом, мудростью, болями, знаниями и энергией. Зачастую только в побочных чатах-болталках и раскрывался тайный смысл того, что было потоками вынесено в многочасовых вебинарах.

Благодарна полю за мягкое и настойчивое ведение по жизни.

И, конечно, благодарю себя за честность, за готовность к переменам и желание расти и двигаться по своему жизненному пути.

[Ссылка на дипломную работу Богатовой Елены в авторском стиле](#)

Работы

Тема: Привлечение клиентов.

Тема: Финансовая свобода.

